

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УДП25-8-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 сентября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Безуглого Н.П.,
судей	Червоткина А.С., Ермолаевой Т.А.
при секретаре	Счастьева О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобе осужденного Черяпина Н.Н. на приговор Ленинского районного суда г. Самары от 19 июля 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 17 ноября 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 год.

По приговору суда

Черяпин Николай Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки от Ш [REDACTED] к 7 годам 6 месяцам со штрафом в размере трехкратной суммы взятки - 2 498 100 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в учреждениях и организациях в сфере оказания медицинских услуг на 4 года;

- п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки от С [] к 7 годам со штрафом в размере трехкратной суммы взятки - 695 000 рублей, с лишением того же права на 4 года;

- п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки от П [] к 7 годам со штрафом в размере трехкратной суммы взятки - 726 000 рублей, с лишением того же на 4 года;

- ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки от К [] к 8 годам со штрафом в размере трехкратной суммы взятки - 5 139 000 рублей, с лишением того же права на 4 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательно Черяпину Н.Н. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 7 000 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в учреждениях и организациях в сфере оказания медицинских услуг сроком на 5 лет.

Указанным апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 года приговор и апелляционное определение изменены, исключено назначение дополнительного наказания в виде запрета занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в учреждениях и организациях в сфере оказания медицинских услуг.

Эти же приговор и апелляционное определение в части неразрешения вопроса относительно конфискации имущества в порядке ст. 104¹-104² УПК РФ отменены, и материалы дела переданы на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397-399 УПК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда г. Самары от 5 августа 2024 года в соответствии со ст. 104¹, 104² УК РФ с осужденного Черяпина Н.Н. взыскано в доход государства 3 019 500 рублей в счет конфискации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений. В случае отсутствия денежных средств, постановлено конфисковать в доход государства иное принадлежащее Черяпину Н.Н. имущество, в пределах указанной или недостающей суммы.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 24 октября 2024 года указанное постановление от 5 августа 2024 года оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Черяпина Н.Н., адвоката Попова А.Ю., и прокурора Полтавец И.Г., просивших об отмене состоявшихся по делу судебных решений с прекращением дела за отсутствием состава преступления, Судебная коллегия

установила:

Черяпин Н.Н. признан виновным в получении должностным лицом взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателей в крупном и особо крупном размерах.

В соответствии с приговором, преступления совершены на территории Самарской области в период с августа 2017 года по ноябрь 2021 года.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. просит об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Черяпина Н.Н. состава преступления. Ссылается на решение о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, принятое Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 13 февраля 2025 года в отношении К [REDACTED], который обвинялся в передаче взятки Черяпину. Указывает, что Черяпин Н.Н. не выполнял организационно-распорядительных функций, то есть, не являлся должностным лицом. По этим причинам он не может нести уголовную ответственность за получение денежного вознаграждения от Ш [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] и К [REDACTED]. Указывает, что пересмотру также подлежит и постановление Ленинского районного суда г. Самары от 5 августа 2024 года, вынесенное в порядке ст. 397-399 УПК РФ, и апелляционное постановление Самарского областного суда от 24 октября 2024 года с прекращением производства по материалу.

В кассационной жалобе осужденный Черяпин Н.Н. обращается с аналогичной просьбой. Обращает внимание на то, что он работал врачом-патологоанатомом, и не обладал организационно-распорядительными функциями. Его обязанности ограничивались проведением патологоанатомических исследований, оформлением медицинской

документации и руководством лаборантом и санитаром в рамках своей профессиональной деятельности. Заявляет о том, что услуги по подготовке тел умерших к захоронению выполнялись им самостоятельно, за пределами рабочего времени, и не входили в его должностные обязанности.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Черяпин Н.Н. осужден за то, что он, будучи врачом-патологоанатомом в ГБУЗ СО «Самарская городская больница № 4», за денежное вознаграждение от П [] оказывал комплекс услуг, связанных с подготовкой трупов умерших к захоронению (омовение, одевание, бальзамирование), которые умерли в больнице и за ее пределами, а также за организацию приема и хранения в холодильной камере патологоанатомического отделения трупов умерших за пределами медицинского учреждения, а за денежное вознаграждение от Ш [], К [] и С [], совершал как указанные действия, так и предоставлял им информацию о лицах, умерших в названном медицинском учреждении, их персональные данные и персональные данные их родственников. За выполнение этих действий Черяпин Н.Н. получил от Ш [] денежные средства на общую сумму в размере 832 700 рублей, от К [] – 1 713 000 рублей, от С [] – 231 800 рублей, от П [] – 242 000 рублей.

Отвергая в приговоре доводы Черяпина о том, что он не является должностным лицом, суд сослался на положение № 777 от 2 июля 2014 года «О патологоанатомическом отделении» ГБУЗ СО «Самарская городская больница № 4», приказ главного врача № 156/лс от 30 октября 2017 года «О переводе работников на другую работу», должностную инструкцию № 279 от 2 июля 2014 года, Устав названной больницы, и указал, что Черяпин Н.Н. в силу занимаемой должности выполнял организационно-распорядительные функции в государственном учреждении.

Суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что Черяпин Н.Н., являясь должностным лицом, обладал полномочиями, имеющими юридическое значение и влекущими юридические последствия.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по данному делу были допущены судом первой инстанции при постановлении обвинительного приговора в отношении Черяпина Н.Н., а также судами апелляционной и кассационной инстанций при проверке его законности.

В соответствии с законом субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ может быть только должностное лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах и учреждениях, перечисленных в примечании к ст. 285 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности).

Таким образом, основанием для признания лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ может являться осуществление им лишь таких полномочий по руководству коллективом или отдельными работниками, которые позволяют ему осуществлять указанные организационно-распорядительные функции.

Между тем, из показаний Черяпина Н.Н. следует, что он работал врачом-патологоанатомом в городской больнице, но не являлся заведующим патологоанатомического отделения, поскольку такой должности в штатном расписании не было. Общее руководство отделением осуществлял главный врач больницы. В его профессиональные обязанности входило проведение исследований умерших, оформление протоколов вскрытия и медицинских свидетельств о смерти. При поступлении трупа в морг, он помещался в холодильную камеру, также с телом умершего поступала медицинская карта, содержащая персональные данные умершего. Он самостоятельно оказывал услуги по подготовке тел к захоронению в нерабочее время, поскольку это не входило в его обязанности, и не было предусмотрено в перечне платных услуг больницы. При этом он лично закупал для этого расходные материалы. Средний и младший медицинский персонал (фельдшер-лаборант и санитар) находился в его распоряжении, но не в подчинении. Он был наделен полномочиями лишь по оказанию содействия в выполнении ими своих обязанностей и в соблюдении правил охраны труда. Однако он не вправе был формировать кадровый состав отделения, определять их трудовые функции, применять меры поощрения и взыскания.

Показания Черяпина согласуются с показаниями свидетелей В [] [] – главного врача больницы и П [] [] – заместителя главного врача по медицинской части.

Они показали в суде, что в больнице не было должности заведующего патологоанатомическим отделением. В обязанности патологоанатома Черяпина Н.Н. входило проведение вскрытий тел умерших, оформление медицинской документации и иные, перечисленные в его должностной инструкции. Услуги по подготовке тел умерших к захоронению медицинским учреждением не предоставлялись. Черяпин Н.Н., работал совместно со средним и младшим медицинским персоналом. Он организовывал их работу, давал им указания в рамках своей работы, как врач, но организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями не обладал.

Из показаний свидетелей - фельдшера-лаборанта П [] [] и санитаров З [] [] и Г [] [] следует, что Черяпин Н.Н. в патологоанатомическом отделении занимал должность врача. Среди них он являлся старшим, а они находились у него в подчинении. По его распоряжению они проводили обработку помещений, предварительную подготовку трупа к вскрытию, а по завершению исследования – манипуляции, касающиеся выдачи трупа родственникам.

Согласно приказу № 156/лс от 30 октября 2017 года и должностной инструкции № 279 от 2 июля 2014 года Черяпин Н.Н. занимал должность врача-патологоанатома с возложением на него обязанностей, в том числе, по проведению вскрытий трупов, гистологических исследований и патологоанатомической диагностики; по обеспечению оформления протокола патологоанатомического исследования после окончания вскрытия; по заполнению медицинского свидетельства о смерти; по составлению клинико-патологоанатомического эпикриза; по руководству также по контролю за их работой в части правильности эксплуатации ими оборудования (т. 6 л.д. 4, 22-24).

Указанная должностная инструкция соответствует типовой, приведенной в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих в сфере здравоохранения, утвержденном приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 года № 541н. Согласно названному справочнику должность врача-патологоанатома отнесена к разряду «специалистов», а не к категории «руководителей».

Анализ должностных функций Черяпина Н.Н. свидетельствует о том, что он не руководил младшим и средним медицинским персоналом, как трудовым коллективом отделения, не определял их трудовых функций, не формировал кадровый состав, и не применял меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, Черяпина Н.Н. не обладал по отношению к указанному персоналу организационно-распорядительными полномочиями, а взаимодействовал с ними исключительно в рамках выполнения своих профессиональных задач, связанных с проведением медицинских манипуляций по посмертному исследованию тел.

Согласно правилам и порядку проведения вскрытия тел умерших, урегулированных приказом Минздрава России от 6 июня 2013 года № 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий», врач-патологоанатом вместе с телом, направленным на вскрытие, получает его медицинскую карту, содержащую, помимо медицинских сведений, персональные данные умершего и его родственников.

Размещение и хранение объектов исследования врач-патологоанатом организует в холодильных камерах морга, что, по своей сути, является рабочим местом данного специалиста, с использованием которого он обеспечивает выполнение медицинских манипуляций по исследованию тел умерших.

Действия же, касающиеся подготовки тел умерших к захоронению, как усматривается из показаний работников медицинского учреждения, а

также документации больницы, к его обязанностям не относились. Они выполнялись Черяпиным Н.Н. по собственной инициативе за пределами своего рабочего времени, с использованием закупленных им самим расходных материалов.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий, хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.

С учетом указанных обстоятельств, действия, связанные с передачей персональных данных умерших и их родственников, с приемом и хранением в холодильной камере тел умерших за пределами медицинского учреждения, а также с оказанием комплекса услуг по подготовке трупов умерших к захоронению, были совершены Черяпиным Н.Н. в рамках исполнения им своих профессиональных обязанностей врача-патологоанатома. При этом им не использовались организационно-распорядительные полномочия, в том числе связанные с принятием решений, имеющих юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия.

При таких данных, выводы судов нижестоящих инстанций о том, что Черяпин Н.Н. выполнял организационно-распорядительные функции, и являлся должностным лицом, то есть субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, не основаны на материалах дела и положениях действующего законодательства.

Из материалов дела усматривается, что Черяпин Н.Н., не являясь должностным лицом, получил денежное вознаграждение от указанных в приговоре лиц за выполнение профессиональных функций врача-патологоанатома, не относящихся к организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным полномочиям.

Поэтому состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене с прекращением производства по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Черяпина Н.Н. состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 19 июля 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 17 ноября 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 года в отношении **Черяпина Николая Николаевича** отменить, уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Из-под стражи его освободить немедленно.

На основании п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признать за Черяпиным Н.Н. право на реабилитацию, направив ему предусмотренное ч. 1 ст. 134 УПК РФ извещение.

Постановление Ленинского районного суда г. Самары от 5 августа 2024 года, вынесенное в порядке ст. 397-399 УПК РФ, и апелляционное постановление Самарского областного суда от 24 октября 2024 года о взыскании с Черяпина Н.Н. в доход государства 3 019 500 рублей в счет конфискации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, отменить с прекращением производства по судебному материалу.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи